

Оглавление

Образ русского воина-труженика в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»	2
Партизанская война в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».....	4
Правда о войне в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»	7
Духовная высота «простого человека» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»	11
Картины жизни большого света в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»	15
Семья Болконских и семья Курагиных	18
Тема любви в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»	21
Портрет как средство характеристики героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир»	24
«В Л.Н. Толстом сильно сознание того, что правда всегда торжествует над силой, что нравственная правда всегда сильнее грубой силы» (Д.С. Лихачев)	27
Образ Наташи Ростовской.....	28
Философия жизни Платона Каратаева	31
«Глубокое знание тайных движений психологической жизни и непосредственная чистота нравственного чувства, придающего теперь особенную физиономию произведениям графа Толстого, всегда останутся существенными чертами его таланта» (Н.Г. Чернышевский) ..	33
«Какая сила управляет всем?» (Взгляд на историю в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»)	36

Образ русского воина-труженика в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Воссоздавая на страницах «Войны и мира» грандиозные картины прошлого, Толстой показывал, на какие чудеса героизма ради спасения родины, во исполнение присяги и долга способны тысячи разных людей.

Портрет капитана Тушина совсем негероический: «Маленький, грязный, худой артиллерийский офицер без сапог, в одних чулках». За что, собственно, и получает нагоняй от штаб-офицера.

Толстой показывает его нам глазами князя Андрея, который «еще раз взглянул на фигурку артиллериста. В ней было что-то особенное, совершенно невоенное, несколько комическое, но чрезвычайно привлекательное.

Второй раз на страницах романа капитан появляется во время Шенграбенского сражения, в эпизоде, названном литературоведами «Забытая батарея».

При начале Шенграбенского сражения князь Андрей снова видит капитана: «Маленький Тушин, с закушенной набок трубочкой». Доброе и умное лицо его несколько бледно. И далее Толстой уже сам, без помощи своих героев, откровенно любит эту удивительную фигурку.

Фигурку эту со всех сторон окружают, автор подчеркивает, огромные, широкоплечие богатыри. Сам Багратион, объезжая позиции, находится рядом. Однако Тушин, не замечая генерала, выбегает вперед батареи, под самый огонь и, выглядывая из-под маленькой ручки», командует. «—Еще две линии прибавь, как раз будет, — закричал он тоненьким голоском».

Тушин робеет перед всеми: перед начальством, перед старшими офицерами. Его повадки и поведение напоминают нам о земских врачах или сельских священниках. В нем так много чеховского, доброго и печального и так мало громкого и героического.

Однако тактические решения, принятые Тушиным на военном совете с фельдфебелем Захарченко, «к которому он имел большое уважение», заслуживают решительного «Хорошо!» князя Багратиона. Труднее помыслить награду выше этой.

И вот уже французы думают, что здесь в центре сосредоточены основные силы союзной армии. Им и в страшном сне не могло присниться комическое видение о четырех пушечках без прикрытия и о маленьком капитане с трубочкой-носогрейкой, который сжег Шенграбен.

«Маленький человек, с слабыми, неловкими движениями, требовал себе беспрестанно у денщика еще трубочку... выбегал вперед и из-под маленькой ручки смотрел на французов. — Круши, ребята! — приговаривал он и сам подхватывал орудия за колеса и вывинчивал винты».

Толстой описывает истинную, народную, героическую, богатырскую действительность. Именно отсюда этот былинный жест и веселое, карнавальное отношение к врагам и смерти.

Толстой с наслаждением рисует особый мифический мир, установившийся в голове Тушина.

Неприятельские пушки — это не пушки, а трубки, которые курит огромный невидимый курильщик: «Вишь, пыхнул опять... теперь мячик жди». Видимо, и сам Тушин представляется себе в истинном своем образе — таким же огромным и сильным, швыряющим за горизонт чугунные мячики.

Только князь Андрей способен понять и увидеть то героическое и сильное, что есть в капитане. Вступаясь за него, Болконский на военном совете не убеждает князя Багратиона, что успехом дня «обязаны мы более всего действию этой батареи и геройской стойкости капитана Тушина», но заслуживает смущенную благодарность самого капитана: «Вот спасибо, выручил, голубчик».

В эпилоге романа Толстой меланхолически обмолвился: «Жизнь народов не вмещается в жизнь нескольких людей». Вполне возможно, что подобное замечание справедливо по отношению к персонам историческим и государственным. Но трогательный и душевный маленький капитан Тушин шире, больше и выше своего портрета. В нем особы образом сошлись фольклорные мотивы и реальность, былинная, песенная глубина и душевная простота мудрости. Несомненно, это один из самых ярких героев книги.

Партизанская война в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Отношение Л.Н. Толстого к войне противоречиво и неоднозначно. С одной стороны, как гуманист, считает войну «самым гадким делом в жизни», противоестественным, чудовищным по своей жестокости, «целью которого является убийство», орудием — «шпионство и измена, обман и ложь, называемые военными хитростями». Война, по мнению Толстого, несет лишь насилие и страдания, разъединяет людей и ожесточает их, заставляет преступать общечеловеческие нравственные законы... И в то же время Толстой, будучи патриотом, воспекает войну, «не подходящую ни под какие прежние предания», войну партизанскую, «начавшуюся со вступления неприятеля в Смоленск» и, по мысли автора, явившуюся одной из главных причин поражения французов в России и гибели наполеоновской армии. Толстой характеризует эту «войну не по правилам» как стихийную, сравнивая ее с дубиной, «поднявшейся со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил <...> гвоздившей французов <...> пока не погибло все нашествие». Порожденная «чувством оскорбления и мести», личное ненависти к французам, которую испытывали и жители Москвы, покидавшие свои дома и уезжавшие из города, чтобы не покориться армии Наполеона, и мужики, сжигавшие все свое сено, чтобы оно не

досталось французам, идея этой войны постепенно охватила все слои общества. Пробудившееся национальное самосознание, нежелание быть побежденными Наполеоном объединили различные сословия с борьбе за свободу и независимость России. Именно поэтому партизанская война столь разнообразна в своих проявлениях, так непохожи друг на друга и партизанские отряды: «были партии, перенимавшие все приемы армии, с пехотой, артиллерией, штабами; были одни казахи <...> были мужицкие и помещичьи». Великая армия Наполеона уничтожалась по частям, тысячи французов — отставших мародеров, фуражиров — были истреблены партизанами, их многочисленными «мелкими, сборными, пешими и конными» отрядами. Герои этой войны — представители различных сословий, имеющие мало общего, но объединенные общей целью защиты родины. Это дьячок, «взвзавший в месяц несколько сот пленных», гусар Денис Давыдов, «которому принадлежит первый шаг» в узаконивании партизанской войны, старостиха Василиса, «побившая сотни французов», и, конечно, Тихон Щербатый. В образе этого партизана Толстой воплощает определенный тип русского крестьянина, не кроткого и смиренного, как Платон Каратаев, а необычайно смелого, не лишённого доброго, нравственного начала в душе, но во многом действующего инстинктивно. Потому он с легкостью убивает французов, «худого им не делает, но мародеров десятка два побил». Тихон Щербатый, «один из самых нужных, полезных и храбрых людей в партии», отличается ловкостью и смекалкой: «Никто большего не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов». Но в то же время безрассудная жестокость Тихона, имевшего обыкновение не приводить языков и не брать пленных, но избивавшего врагов не из-за ненависти и злобы, а в силу своей неразвитости, противоречит гуманистическим убеждениям Толстого. С этим героем, как и с Долоховым, командовавшим небольшой партией и бесстрашно отправляющимся на самые опасные вылазки, связана своеобразная идеология партизанской войны, отраженная еще в словах князя Андрея: «Французы разорили

мой дом, они враги мои, они все преступники. Их надо казнить». Долохов считал «глупой любезностью», «рыцарством» оставлять в живых французов, которые все равно «помрут с голоду или окажутся побитыми другой партией». Однако такой герой, как Денисов, отпуская пленных «под расписку», «не имевший на совести ни одного человека» и «не желавший марать честь солдата», а также Петя Ростов, «чувствовавший любовь ко всем людям», испытывавший жалость к Винсенту Боссе, юному барабанщику, взятому в плен, воплощают толстовские идеи гуманизма, сострадания и любви к людям. Законы мира, по мысли автора, непременно восторжествуют над войной, ибо на смену враждебности и ненависти по отношению к противнику приходит жалость и сочувствие. Так, после сражения под Красным Кутузов обращается к армии с призывом о том, что «пока французы были сильны <...> их били, а теперь и пожалеть можно <...> тоже и они люди», а пленный итальянец признается Пьеру, что «воевать с таким народом, как русские, — грех, ибо они, столь пострадавшие от французов, даже злобы против них не имеют...»

Итак, Толстой неоднозначно относится и к самой партизанской войне. Народная война восхищает писателя как высшее проявление патриотизма, как единение людей всех сословий в их любви к родине и в общем желании не дать врагу захватить Россию. Только война партизанская, то есть освободительная, являющаяся не «игрой», не «забавой праздных людей», а возмездием за разорения и несчастья, направленная на защиту собственной свободы и свободы всей страны, справедлива, по мнению Толстого. Но все-таки любая, даже и справедливая война несет разрушение, боль и страдания, является олицетворением злого, антигуманного начала, и гибель Пети Ростова, искренне любившего окружающий мир, подобно всем лучшим толстовским героям способного видеть красоту и величие неба и, очевидно, сумевшего бы понять высший смысл жизни, показывает чудовищность и жестокость войны. Согласно толстовской концепции мира и единения людей как проявления высшей гармонии,

всепобеждающая сила христианской любви восторжествует над враждебным, разоблачающим началом войны. Потому и партизанская война, воспетая Толстым в романе, является, по мысли автора, проявлением народного гнева, но не воплощением гуманизма и высшего блага.

Правда о войне в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»

Тема войны в великом романе-эпопее «Война и мир» начинается с изображения войны 1812 г. Л.Н. Толстой показывает как карьеризм штабных офицеров, так и героизм простых солдат, скромных офицеров армии, таких, как капитан Тушин. Батарея Тушина приняла на себя всю тяжесть удара французской артиллерии, но эти люди не дрогнули, не бросили поле битвы даже тогда, когда им был передан приказ об отступлении, — они еще позаботились о том, чтобы не оставить врагу орудия. И мужественный капитан Тушин робко молчит, боясь возразить старшему офицеру в ответ на его несправедливые упреки, боясь подвести другого начальника, не раскрывает истинное положение дел и не оправдывается. Л. Н. Толстой восхищается героизмом скромного артиллерийского капитана и его бойцов, но свое отношение к войне он показывает, рисуя первый бой Николая Ростова — тогда еще новичка в гусарском полку. Происходит переправа через Энс поблизости от его впадения в Дунай, и автор изображает замечательный по своей красоте пейзаж: «голубеющий за Дунаем горы, монастырь, таинственные ущелья, залитые до макушек туманом сосновые леса». Контрастом этому рисуется происходящее в дальнейшем на мосту: обстрел, стоны раненых, носилки... Николай Ростов видит это глазами человека, для которого война еще не стала профессией, и он приходит в ужас от того, как легко разрушена идиллия и красота природы. А когда впервые он встречается с французами в открытом бою, то первая реакция

неискушенного человека — недоумение и страх. «Намерение неприятеля убить его показалось невозможно», и Ростов, испуганный, «схватил пистолет и, вместо того чтобы стрелять из него, бросил им во француза и побежал к кустам что было силы». «Одно нераздельное чувство страха за свою молодую, счастливую жизнь владело всем его существом». И читатель не осуждает Николая Ростова за трусость, сочувствуя молодому человеку. Антимилитаристская позиция писателя проявилась в том, как показывает Л.Н. Толстой отношение к войне солдат: они не знают, за что и с кем они воюют, цели и задачи войны народу непонятны. Это особенно сильно проявилось в изображении войны 1807 г., которая в результате сложных политических интриг завершилась Тильзитским миром. Николай Ростов, побывавший в госпитале у своего друга Денисова, своими глазами увидел ужасающее положение раненых в госпиталях, грязь, болезни, отсутствие самого необходимого для ухода за ранеными. И когда он приехал в Тильзит, то увидел братание Наполеона и Александра I, показательное награждение героев с той и с другой стороны. Ростов не может выбросить из головы мысли о Денисове и госпитале, о Бонапарте, «который был теперь император, которого любит и уважает император Александр».

И Ростова пугает закономерно возникающий вопрос: «Для чего же оторванные руки, ноги, убитые люди?» Ростов не позволяет себе идти дальше в своих размышлениях, но читателю понятна позиция автор: осуждение бессмысленности войны, насилия, мелочности политических интриг. Войну 1805—1807 гг. он оценивает как преступление правящих кругов перед народом.

Начало войны 1812 г. показано Л. Толстым как начало войны, ничем не отличающейся от других. «Совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие», — пишет автор, рассуждая о причинах войны и не считая их сколько-нибудь оправданными. Для нас непонятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучили друг друга «вследствие политических обстоятельств».

«Нельзя понять, какую связь имеют эти обстоятельства с самим фактом убийства и насилия», — говорит писатель, подтверждая свою мысль многочисленными фактами.

Характер войны 1812 г. изменился со времени осады Смоленска: она стала народной. Это убедительно подтверждается сценами пожара Смоленска. Купец Ферапонтов и человек во фризовой шинели, своими руками поджигающие амбары с хлебом, управляющий князя Болконского Алпатыч, жители города — все эти люди, с «оживленно радостными и измученными лицами» наблюдающие за пожаром, охвачены единым патриотическим порывом, стремлением к сопротивлению врагу. Те же чувства испытывают и лучшие из дворян — они едины со своим народом. Князь Андрей, когда-то отказавшийся служить в русской армии после глубоких личных переживаний, так объясняет свою изменившуюся точку зрения: «Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, и оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все, по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия». Этот единый патриотический порыв особенно ярко показан Толстым в сцене молебна накануне Бородинского сражения: солдаты и ополченцы «однообразно жадно» смотрят на икону, вывезенную из Смоленска, и это чувство понятно любому русскому человеку, как понял его Пьер Безухов, объезжавший позиции у Бородинского поля. Это же чувство патриотизма вынудило народ оставить Москву. «Они ехали потому, что для русских людей не могло быть вопроса: хорошо ли или дурно будет под управлением французов в Москве. Под управлением французов нельзя было быть: это было хуже всего», — пишет Л.Н. Толстой. Имея весьма неординарный взгляд на событие того времени, автор полагал, что именно народ явился движущей силой истории, так как скрытый его патриотизм выражается не фразами и «неестественными действиями», а выражается «незаметно, просто, органически и потому производит всегда самые сильные результаты». Люди оставляли свое имущество, как семья Ростовых, все подводы отдавали раненым, и поступить иначе казалось

им постыдным. «Разве немцы мы какие-нибудь?» — возмущается Наташа, и графиня-мать просит прощения у мужа за недавние упреки, что он хочет разорить детей, на заботясь об оставленном в доме имуществе. Люди сжигают дома со всем добром, чтобы не досталось врагу, чтобы враг не торжествовал — и добиваются своей цели. Наполеон пытается управлять столицей, но его приказы саботируются, он совершенно не владеет ситуацией и, по определению автора, «подобен ребенку, который, держась за тесемочки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит». С точки зрения писателя, роль личности в истории определена тем, насколько эта личность понимает свое соответствие ходу текущего момента. Именно тем, что Кутузов чувствует настроение людей, дух армии и следит за его изменением, соответствуя ему своими распоряжениями, объясняет Л.Н. Толстой успех русского военачальника. Никто, кроме Кутузова, не понимает этой необходимости следовать естественному ходу событий; Ермолов, Милорадович, Платов и другие — все хотят ускорить разгром французов. Когда полки ходили в атаку под Вязьмой, то «побили и потеряли тысячи людей», но «никого не отрезали и не опрокинули». Только Кутузов своей старческой мудростью понимает ненужность этого наступления: «Зачем все это, когда от Москвы до Вязьмы без сражения растаяла одна треть этого войска?» «Дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой», и весь ход дальнейших событий подтвердил это. Партизанские отряды объединили офицера Василия Денисова, разжалованного ополченца Долохова, крестьянина Тихона Щербатого — людей разных сословий. Но трудно переоценить значение того великого общего дела, которое их соединило, — уничтожение «Великой армии» Наполеона.

Надо отметить не только мужество и героизм партизан, но и их великодушие и милосердие. Русские люди, уничтожая армию врага, смогли подобрать и накормить мальчишку-барабанщика Винсента (чье имя они переделали в Весеннего и Висеню), отогреть у костра Мореля и Рамбаля, офицера и денщика. Об этом же — о милосердии к

побежденным — речь Кутузова под Красным: «Пока они были сильны, мы себя не жалели, а теперь их и пожалеть можно. Тоже и они люди». Но Кутузов уже сыграл свою роль — после изгнания французов из России он стал не нужен государю. Чувствуя, что «его признание исполнено», старый военачальник удалился от дел. Теперь начинаются прежние политические интриги тех, кто у власти: государя, великого князя. Политика требует продолжать европейский поход, чего не одобрял Кутузов, за что и был отправлен в отставку. В оценке Л.Н. Толстого заграничный поход был возможен только без Кутузова: «Представителю народной война ничего не оставалось, кроме смерти. И он умер».

Высоко оценивая народную войну, объединившую людей «для спасения и славы России», Л.Н. Толстой осуждает войну европейского значения, считая интересы политики недостойными предназначениям человека на земле, а проявление насилия — антигуманным и противоестественным человеческой природе.

Духовная высота «простого человека» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Примером «простого человека», обладающего духовной красотой, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» можно считать образ Платон Каратаева.

После казни «поджигателей» у стен Новодевичьего монастыря в душе Пьера «как будто вдруг выдернута была та пружина, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора». Но вечером того же дня Пьер узнал человека по фамилии Каратаев (пленный солдат Апшеронского полка), и распавшийся мир стал понемногу обретать стройность.

Не случайно Толстой подчеркивает в Каратаеве не солдатское, а чисто крестьянское начало. Пьер, впервые поставленный в один условия

жизни с мужиком, вдруг открывает для себя его доброту и трудолюбие, душевное здоровье, непосредственность, его жизнеспособность, отзывчивость — это есть все те качества, которыми так восхищался в русском мужике и сам Толстой. И не случайно Платон Каратаев появляется в романе именно в тот момент, когда Пьеру нужно на что-то опереться, чтобы вернуть себе веру в добро и правду, утерянную им после расстрела французами русских, обвиненных в поджоге Москвы. Благодаря Каратаеву, пишет Толстой, «прежде разрушенный мир теперь с новой красотой, на каких-то новых и незыблемых основах, воздвигается в его душе».

Образ Платона Каратаева вызывал самые разнообразные суждения у исследователей творчества Толстого. Для Пьера Безухова Платон Каратаев является олицетворением всего «русского, доброго и круглого». Движения у него плавные и аккуратные. Он все умеет делать «не очень хорошо, но и не дурно». Живет, ни о чем не задумываясь, как птица».

Каждый вечер произносит: «Положи, Господи, камушки, подними калачиком», а утром, проснувшись, приговаривает: «Лег — свернулся, встал — встряхнулся». Он всему радуется, во всем умеет находить светлые стороны. Платон Каратаев учит Пьера незлобivosti, всепрощению, терпеливости и самоотречению. Он рассказывает, что был «давнишним солдатом», но никогда не любил военную службу. Попав в плен, он сразу отбросил от себя все солдатское и возвратился «к прежнему, крестьянскому, народному складу». Платон всегда деятелен: печет, варит, шьет, тачает сапоги, строгаёт свою палочку. А по ночам, когда закончен трудовой день, позволяет себе побеседовать, спеть песню. Его крестьянский склад характера, бесконечные прибаутки стали для Пьера воплощением «духа простоты правды». Но вместе с тем Пьер понимает, что никаких привязанностей у Платона Каратаева нет, ему неведом чувство дружбы, любви.

«Круглый» Каратаев выполнил свою миссию — «остался навсегда в душе Пьера». «Пьер не знал отчего; но с тех пор, как Каратаев стал слабеть, Пьер должен был делать усилие над собой, чтобы подойти к нему... Пьер отходил от него подальше и не думал о нем». И прежде чем до сознания Пьера дошло, что Каратаев убит, в его подсознании возник образ: Каратаев — капля из водяного шара, которая была и которой больше нет. «Вот он, Каратаев, вот разлился и исчез», — думает Пьер. И, пожалуй, без этого «исчез» были бы неполны для Пьера каратаевские уроки: Каратаев для успешного выполнения своей роли не должен задерживаться среди живых.

Интересно, что в черновых набросках к роману Каратаев выглядит значительно более земным и телесным, чем в окончательной редакции. Он острее откликается на происхождение, у него спокойно-веселый голос. Существует точка зрения, что Платон Каратаев, по мысли Толстого, обобщенный образ русского народа, отражает особенность русского национального характера, его психологию. Действительно, в фигуре Каратаева воплощен определенный тип народной жизни, складывавшийся веками и особенно хорошо различимый в пору общественных взрывов, когда он яснее всего обнаруживает себя через социальное поведение, нравственный уклад той части русского крестьянства, которая «плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходоков». Итак, жизненные корни каратаевского типа достаточно очевидны, и на вопрос: «Что в нем выражено?», «Как он включен в толстовское сцепление идей?»

Существует мнение, согласно которому Каратаев — назидательная схема, патриархальный мужичок в ореоле святости. Он совершенно и никуда не движется. Его усредненность и внеличное совершенство в человеческом смысле — аномалия (недаром среди товарищей по бараку он слывет блаженненьким, «Платошей», почти дурачком), и вряд ли справедливо мнение, будто Каратаев воплотил авторские идеал. Одна из главных миссий Каратаева, живущего внутри и по законам

художественного целого, — быть олицетворением согласия, своеобразной эмблемой истины для ищущего героя или «мерой простоты и правды», как определяет важную функцию этого образа П. Громов в книге «О стиле Льва Толстого. Диалектика души в “Войне и мире”»: «Не забудем, что именно благодаря “круглому” Платону Пьер Безухов открыл для себя закон “водяного шара”».

Да, облик Каратаева очень легко совмещается с хрестоматийными положениями толстовства, и заключение «Вот он, толстовский идеал» возникает почти автоматически. Только доверившись логическому автоматизму, можно далеко уйти от толстовской художественной логики. Согласимся на минуту, что Каратаев является безусловным идеалом. Тогда перед нами сразу же встает трудновыполнимая задача — примирить Каратаева и Наташу Ростову. Рядом с обаятельной, «переполненной жизнью» Наташей Каратаев — великий пост. Она интересна прежде всего тем, что неповторима, он — тем, что повторим («...жизнь его, как она сам смотрел на нее, не имела смысла, как отдельная жизнь»); ее пристрастия, симпатии и антипатии всегда избирательны, Каратаев же добр ко всем без разбора; Наташа импульсивна, переменчива, подвижна, Каратаев неизменен и монотонен в своем обезличенном любвеобилии.

Не первый взгляд Каратаев весь в будничном и житейском. Он не страстотерпец, не иссохший схимник, а земной крестьянин, российский мужик, которому, кажется, век износу не будет. В свои пятьдесят лет «он не понимал, что такое усталость и болезнь»; зубы его «были все хороши и целы; ни одного седого волоса не было в его бороде и волосах, и все тело его имело вид гибкости и в особенности твердости и сносливости». И при всем том Каратаев с самого начала «не жилец».

«...Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого». Эти строки, написанные в интонации главного итога, прощания с героем, на самом деле предваряют его развернутую

характеристику, как бы незаметно переводя историю его жизни в план «прошедшего совершенного». Показать, побыть среди обыкновенных людей и затем исчезнуть, обратившись в дорогое воспоминание, — таков удел Платона. Каратаев не очень прочно стоит на грешной земле. В его чертах, физических и душевных движениях есть оттенок тихой, «нездешней» благодати. «Задумчивая улыбка», «грусть», «тихий восторг», «выражение тихой торжественности», «выражение радостного умиления» — такими или по преимуществу такими красками Толстой рисует психологический портрет Каратаева. Но не надо забывать, что Платон Каратаев в романе лишь один из представителей народа и автора посвящает ему сравнительно небольшое количество страниц. В романе изображено много крестьянских типов: Данила Феропонтов, Тихо Щербатый, Лаврушка и другие. Это свидетельствует о том, что Толстой никогда не предполагал сделать Платона Каратаева одним из главных народных персонажей своей эпопеи. Хотя многие в этом смиренном Платоне ему симпатично. Незлобивость, покорность, которые свойственны Платону Каратаеву, были присущи большей части русского крестьянства даже спустя почти сто лет после войны с Наполеоном. Что же до крестьянского здоровья Платона, то оно совсем иной природы, чем, допустим, грубая сила Тихона Щербатого. Так что, открыв тип Платона Каратаева, Толстой ни в коей мере не погрешил против жизненной правды, хотя, несомненно, он для него положительный персонаж.

Картины жизни большого света в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

*И не входила глубоко
В сердца мятежная наука.
Все это было только скука,
Безделье молодых умов.*

А. Пушкин

Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» создавался во время бурного общественного развития России. Революционеры-демократы приобретали широкую известность и привлекали внимание всей прогрессивной интеллигенции. В России развернулась борьба между дворянами-либералами и революционными демократами. Лев Толстой не входил в общества революционеров, но всегда отстаивал позиции патриархального крестьянства, навсегда порвав с дворянским классом. У великого писателя были на это основания — в основном нравственного плана. За долгую жизнь в дворянском гнезде и столь же долгое наблюдение за жизнью простого народа великий писатель умел все же определить для себя среду, где могут существовать истинные человеческие ценности, — народ. После такого выбора для писателя уже мало значили эти инертные, вырождающиеся, пресыщенные люди в блистательных одеждах. Он сосредоточил свое внимание на людях духа. Но дворянское общество всегда было предметом его язвительной критики.

В романе писатель отразил свои самые сокровенные мысли о дворянском обществе, особенно резко выступил против столичного дворянства, так называемого светского общества.

В самом начале романа автор знакомит читателя с типичной представительницей высшего света Анной Павловной Шерер. Эти хитрая и ловкая женщина, образовавшая круг высшего общества, «в котором нет ничего правдивого и естественного. Все пропитано насквозь ложью, фальшью, бездушием и лицемерием».

Наиболее близким Анне Павловне человеком является князь Василий Курагин. Он глава семьи знаменитого рода Курагиных и один из преуспевающих дельцов того времени. Надо отметить, что к людям типа Курагина писатель испытывал особую неприязнь и презрение.

Итак, князь Василий — светский человек, карьерист и эгоист. Он стремится стать наследником умирающего богатого вельможи — графа Безухова. Но эта мечта не осуществилась. Все наследство старого графа по завещанию перешло его незаконному сыну — Пьеру Безухову. Князь Василий сразу сообразил, что, женив Пьера на своей дочери Элен, он станет богатым тестем. Устроив эту свадьбу, он мечтает о другой. Он загорелся мечтой пристроит своего сына Анатоля. В его понятии это означает выгодно женить его. Курагины едут к князю Болконскому просить руки его дочери. Но старый Болконский быстро разгадал корыстные планы князя Василия и отказал Анатолю, которому было все равно. Анатолю не имеет твердых принципов морали, как не имеют их его отец и сестра Элен.

Единственное достоинство Элен — красота. Когда она проходит по залу, то ослепительная белизна ее плеч привлекает взгляды всех окружающих мужчин. Особенно ярко Элен стала блистать своей пышностью и красотой в свете после замужества. Она не пропускала ни одного бала и всюду была желанной гостьей. Пьер был совершенной ее противоположностью по характеру и чувствовал к жене все возрастающую неприязнь. Естественно, ему было безразлично поведение Элен, он ее даже не ревновал. Он хорошо определил ее сущность: «Где вы, там и разврат».

Но вернемся к Курагиным. Нужно сказать, что для достижения своих целей они не останавливались ни перед чем. Таков Анатолю. Не любя Наташу Ростову, он делает все возможное, чтобы добиться ее руки. Для этого Анатолю решил разыграть спектакль пылкой любви и увезти ее тайно из родительского дома, так сказать, в лучших романтических традициях.

Но спектакль проваливается. Видя, что девушка поняла его намерения, он уезжает в действующую армию, чтобы избежать язвительных толков света.

Точно такой же повеса и франт сын князя Василия — Ипполит. Но к характерным чертам Ипполита нужно прибавить еще и его умственную ограниченность, что делает его поступки особенно нелепыми.

На примере семьи Курагиных Толстой изобразил типичных представителей света, для которых личные интересы всегда были превыше всего.

К свету принадлежит и Борис Друбецкой, и Берг. Цель их жизни — все время быть в центре внимания света, суметь получить «тепленькое местечко», иметь богатую жену, создать блестящую карьеру и пробраться к «верхам».

Писатель дает также понять, что главными представителями свет являются сам царь, его свита, военная и гражданская администрация. Император предоставляет дворянам все возможные привилегии в правах. Завершить этот ряд светского общества хочу Аракчеевым — исправным, жестоким, исполнительным блюстителем порядка, а вернее, благополучия светского общества.

В романе Толстого светское общество существует как фон, на котором разворачиваются события настоящей, высокой, трагической и прекрасной жизни русского народа и лучших представителей дворянства.

Семья Болконских и семья Курагиных

Тема семьи так или иначе присутствует почти у каждого писателя. Особенное развитие она получает во второй половине XIX века. В это время семья является объектом споров, полемики, источником конфликтов главных героев, средством выражения идей автора.

Несмотря на то что в романе «Война и мир» ведущая роль отводится мысли народной, семейная мысль также имеет свою динамику развития,

поэтому «Война и мир» не только исторический, но и семейный роман. Для него характерна упорядоченность и хроникальность повествования. История семей Болконских и Курагиных, представленная в романе, каждая имеет свой стержень и внутренний мир. Сравнивая их, мы можем понять, какую норму жизни проповедовал Толстой.

Болконские и Курагины занимают видное место в светском обществе, вернее, в светской жизни Москвы и Петербурга. Но все-таки Курагины выделяются на их фоне. Они постоянно принимают участие в интригах и закулисных играх (история с «мозаиковым портфелем» старика Безухова), завсегдатаи светских раутов и балов. Болконские редко появляются в обществе, но они на слуху у всех; известны как люди с большим приданым и со связями.

Курагиных объединяет аморальность (Толстой намекает на некие тайные связи между Анатолом и Элен), беспринципность (попытка втянуть Наташу в авантюру с побегом, зная, что она помолвлена), надалекость ума, расчетливость (женитьба Элен и Пьера), лжепатриотизм.

Жизненные духовные потребности Болконских, — сплоченность, любовь. Рисуя Курагиных, Толстой не дает нам точной их семейной картины, не показывает их всех вместе; непонятно живут они вместе или нет.

При создании образов семей Толстой пользуется характерным для его творчества приемом: «срывание всех и всяческих масок». В основном он применяется в описании Курагиных. Например, в сравнении Элен с Ипполитом: он «поражал необыкновенным сходством с сестрою-красавицей», но, несмотря на это, «лицо его было отуманено идиотизмом». При этом красота Элен сразу меркнет.

У Болконских видна динамика их развития, они движутся, совершенствуются. У них богатый, насыщенный и сложный внутренний монолог, глубокий духовный мир, в отличие от Курагиных, которые не обладают ни тем, ни другим. Они неподвижны, искусственны; их

портреты подробны, но статичны. Символично сравнение их с нежным, холодным материалом (мраморные плечи Элен). Никто из Курагиных ни разу не показан на лоне природы, тогда как Андрей часто присутствует в пейзажных описаниях. Он часть природы; умеет ее чувствовать и понимать, пропускать через душу, переживать вместе с ней. Это приближает его к естественности, к простоте, которые, по мнению Толстого, были идеалами жизни человека.

Постоянное напоминание читателю о том, что Элен — красавица, Анатолий «необыкновенно хорош собой», наводит на мысль, что на самом деле их красоте не казалась писателю истинной красотой. Она больше похожа на внешний лоск, выхоленность, но за этим больше ничего не стоит.

Есть еще одна особенность, помогающая читателю понять, что форма жизни Курагиных противоречит Толстому, — отсутствие из в эпилоге. Легко заметить, что в романе присутствуют герои, которые глубоко симпатичны Толстому. Они менялись, совершенствовались в результате исканий и ошибок. Курагины же процветают, но не меняются.

В семье Болконских жизнь напряженная, атмосфера конфликтная. У них больше развито интеллектуальное начало, воля, логика. Они умны «умом ума». В семье Болконских господствуют устои, порядки и законы, установленные старым князем, поэтому отношения между членами семейства сухие, сдержанные, переходящие иногда в холодность. Они мыслят так же упорядоченно и здраво рассуждают. Например, княжна Марья переписка заменяет дружбу. Она всецело вкладывает себя в текст. Затем у нее появляется дневник, который тоже предполагает изложение уже готовых, выстроенных мыслей, фраз.

В романе эти семье несут определенную философскую нагрузку. Рисуя образы Болконских и Курагиных, Толстой решает для себя важные проблемы: ложная и истинная красота, добро и зло. Функция семейства Курагиных — внесение беспокойства, хаоса, тревоги в жизнь двух других семей. «Где вы — там разврат, зло», — говорит Пьер Элен в порыве

гнева. Курагины представляют собой низменные материальные стороны жизни. Изображая Болконских, Толстой раскрывает и их помощью философские, эстетические и эпические аспекты своего мировоззрения.

Тема любви в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстой выделял и считал самой значимой «мысль народную». Наиболее ярко и многогранно эта тема отражена в тех частях произведения, которые повествуют о войне. В изображении «мира» преобладает «мысль семейная», играющая в романе очень важную роль.

Испытанию любовью подвергаются практически все герои «Войны и мира». К истинной любви и взаимопониманию, к нравственной красоте они приходят не все и не сразу, а лишь пройдя через ошибки и искупающее их страдание, развивающее и очищающее душу.

Тернистый был путь к счастью у Андрея Болконского. Двадцатилетним неопытным юношей, увлеченным и ослепленным «внешней красотой», женится он на Лизе. Однако очень быстро к Андрею пришло мучительное и угнетающее понимание того, как «жестoko и непоправимо» он ошибся. В разговоре с Пьером Андрей почти в отчаянии произносит слова: «Никогда, никогда не женись... до тех пор, пока ты не сделал все, что мог... Боже мой, чего бы я не дал теперь, чтобы не быть женатым!»

Семейная жизнь не приносила Болконскому счастья и спокойствия, он тяготился ею. Жену свою он не любил, а скорее презирал как дитя пустого, глупого света. Князь Андрей постоянно был угнетен ощущением бесполезности своей жизни, уравнивающей его с «придворным лакеем и идиотом».

Потом было небо Аустерлица, смерть Лизы, и глубокий душевный перелом, и усталость, тоска, презрение к жизни, разочарованность. Болконский походил в то время на дуб, который «старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами» и «не хотел подчиняться обаянию весны». «Неожиданная путаница молодых мыслей и надежд» поднялась в душе Андрея. Он уезжал преображенным, и вновь перед ним дуб, но не старый, уродливый дуб, а покрытый «шатром сочной, темной зелени», так что «ни болячек, ни старого недоверия, ни горя — ничего не было видно».

Любовь, как чудо, возрождает героев Толстого к новой жизни. Истинное чувство к Наташе, так непохожей на пустых, вздорных женщин света, пришло к князю Андрею позже и с невероятной силой перевернуло, обновило его душу. Он «казался и был совсем другим, новым человеком», и как будто он из душной комнаты вышел на вольный свет Божий. Правда, даже любовь не помогла князю Андрею смирить гордыню, он так и не прости Наташе «измены». Лишь после смертельной раны и душевного перелома и переосмысления жизни Болконский понял ее страдания, стыд и раскаяние и осознал жестокость разрыва с ней. «Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде», — сказал он тогда Наташе, но уже ничто, даже ее пламенное чувство, не могло удержать его в этом мире.

Судьба Пьера в чем-то схожа с судьбой его лучшего друга. Так же, как и Андрей, в юности увлекшийся Лизой, только приехавший из Парижа, по-детски восторженный Пьер увлекается «кукольной» красотой Элен. Пример князя Андрея не стал для него «наукой», Пьер на своем опыте убедился, что не всегда красота внешняя является красотой внутренней — душевной.

Пьер чувствовал, что между ним и Элен нет преград, она «была страшно близка ему», ее прекрасное тело имело власть над ним. И хотя Пьер чувствовал, что это «нехорошо почему-то», он безвольно поддался чувству, внушаемому ему этой «развратной женщиной», и в конце

концов стал ее мужем. В результате горькое чувство разочарования, мрачного уныния, презрения к жене, к жизни, к себе охватило его через некоторое время после свадьбы, когда «загадочность» Элен обернулась душевной пустотой, глупостью и развратом.

Встретив Наташу, Пьер, так же как и Андрей, был поражен и привлечен ее чистотой и естественностью. Чувство к ней уже робко начало вырастать в его душе, когда Болконский и Наташа полюбили друг друга. Радость от их счастья смешивалась в его душе с грустью. В отличие от Андрея, доброе сердце Пьера поняло и простило Наташу после случая с Анатоном Курагиным. Хотя он и старался презирать ее, но увидев измученную, страдавшую Наташу, и «еще никогда не испытанное чувство жалости переполнило душу Пьера». И любовь вошла в его «расцветшую к новой жизни душу». Пьер понял Наташу, быть может, потому, что ее связь с Анатоном была похожа на его увлечение Элен. Наташа поверила во внутреннюю красоту Курагина, в общении с которым она, так же как и Пьер с Элен, «с ужасом чувствовала, что между ним и ею нет никакой преграды». После размолвки с женой путь жизненных исканий Пьера продолжается. Он увлекается масонством, потом была война, и полудетская идея убийства Наполеона, и горящая Москва, страшные минуты ожидания смерти и плен. Прошедшая через страдания, обновленная, очистившаяся душа Пьера сохранила в себе любовь к Наташе. Встретившись с ней, тоже сильно изменившейся, Пьер не узнал Наташу. Они оба верили, что после всего пережитого смогут ощутить эту радость, но любовь проснулась в их сердцах, и вдруг «пахнуло и обдало давно забытым счастьем», и забили «силы жизни», и овладело ими «радостное сумасшествие».

«Проснулась любовь, проснулась жизнь». Сила любви оживила Наташу после душевной апатии, вызванной смертью князя Андрея. Она думала, что жизнь ее кончена, но возникшая с новой силой «любовь к матери показала ей, что сущность ее — любовь — еще жива в ней». Эта

всеокружающая сила любви, вызывавшая к жизни любимых ею людей, на которых была направлена.

Непросто складывались судьбы Николая Ростова и княжны Марьи. Тихая, кроткая, некрасивая внешне, но прекрасная душой, княжна при жизни отца и не надеялась выйти замуж, растить детей. Единственный сватавшийся, да и то ради приданого, Анатолий, конечно, не мог понять ее высокой одухотворенности, нравственной красоты.

В эпилоге романа «Война и мир» Толстой возвеличивает духовное единение людей, составляющее основу семейственности. Создавалась новая семья, в которое соединялись, казалось бы, разные начала, — Ростовых и Болконских.

«Как в каждой настоящей семье, в лысогорском доме жило вместе несколько совершенно различных миров, которые, каждый удерживая свою особенность и делая уступки один другому, сливались в одно гармоническое целое».

Портрет как средство характеристики героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

Важным ключом к характеру героя является его портрет.

В портрете раскрываются наиболее сокровенные черты его характера, его внутренний мир. Толстой описывает не только внешность человека, но и его нрав, быт.

Так как для Толстого важна его собственная формула бытия: «нет величия там, где нет простоты, добра и правды», — то и своих героев он оценивает по этим критериям. Особенности портретных описаний в романе мы можем наблюдать на примере Кутузова и Наполеона.

Эти персонажи философски противопоставлены друг другу. Образ одного строится по контрасту к другому.

По внешнему виду Кутузов ни в чем не уступает Наполеону.

«Кутузов, в расстегнутом мундире, из которого, как бы освободившись, выплыла на воротник его жирная шея, сидел в вольтеровском кресле».

И Наполеон:

«Он был в синем мундире, раскрытом над белым жилетом, спускавшимся на круглый живот, в белых лосинах, обтягивающих жирные ляжки коротких ног, и в ботфортах».

Но зато как отличаются выражения их лиц.

Если «умное, доброе и вместе с тем тонко-насмешливое выражение светилось на пухлом лице Кутузова», то «на лице Наполеона была неприятно-притворная улыбка».

В портрете Кутузова подчеркивается его естественность, непринужденность, бытовая простота.

«Он был слаб на слезы», как простой смертный, «выражение усталости в его лице и фигуре были все те же», он «неохотно играл роль председателя и руководителя военного совета». Кутузов командует «с абстракцией служаки, находящего на службе», с государем говорит «ясно и отчетливо». В отношении к своим солдатам он добр, они для него — «чудесный, бесподобный народ».

«Он понимает, что есть что-то сильнее и значительнее его воли, — это неизбежный ход событий... Он умеет отречься от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое».

Автор подчеркивает внешнюю немощь, стариковскую тучность, дряблость его тела. Несмотря на это, чувствуется какой-то внутренний покой и сосредоточенность его души.

Образ Наполеона овеян некой таинственностью, его характеристики очень пространный. Наполеон — это «человек в сером сюртуке, очень желавший, чтобы ему говорили «ваше величество». Так отзывается о нем один из героев.

В его портрете автор подчеркивает одну мелкую деталь — дрожание левой икры. «— Дрожание моей левой икры есть великий признак, — говорил Наполеон впоследствии». Эта фраза вызывает у нас только улыбку.

Все его описания сделаны Толстым с легкой иронией:

«Наполеон находился в том состоянии раздражения, в котором нужно говорить, говорить и говорить только для того, чтобы самому себе доказать свою справедливость». «В его понятии все то, что он делал, было хорошо... потому, что он делал это».

Он ведет себя как человек, понимающий, что все его слова, жесты — это история. С его лица не сходит «выражение милостивого и величественного императорского приветствия».

Все его действия, фразы — все наигранно и театрально. Его жизнь — некая интрига, авантюра. Бонапарт «должен был отречься от правды и добра и всего человеческого».

По портрету героя, нарисованному автором, у нас складывается свое представление об этом персонаже. В романе огромное количество различных портретов, каждый из которых оригинален и своеобразен по своему. В то же время Толстой, как психологи, старался показать как схожесть отдельных образов, так и их различие.

Какие-то портреты Толстой брал из своей собственной жизни. «Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить», — говорил он в одном из своих писем. Для него было важно написать портрет не одного человека, а целой группы людей.

«В Л.Н. Толстом сильно сознание того, что правда всегда торжествует над силой, что нравственная правда всегда сильнее грубой силы» (Д.С. Лихачев)

Критерии правды и добра, любви к ближнему, красоты человеческих душ всегда волновали Л.Н. Толстого. Его герои могут заблуждаться и раскаиваться, идти сложным путем осознания собственных ошибок, но сознание своей нравственной правоты — это то, к чему обычно приходят лучшие из них, поднимающиеся до подлинных высот человеческого духа. Такие герои не всегда поняты и приняты в обществе, которое не свободно от недостатков. Но для них всегда важнее быть в ладу с собственной совестью, чувствовать, что они правы и тем сильны. Один из таких героев — любимых героев писателя — Пьер Безухов. Этот человек силен физически, но он не умеет распоряжаться своей силой — он толст, неуклюж, очень близорук. В свете к нему относятся с насмешкой, не высказываемой вслух. «Шут гороховый», — говорит о нем одна из светских дам. Долохов, напротив, красавец, отчаянная голова, храбрый офицер, пользуется у дам успехом. Становясь в особенно близкие отношения с женой Пьера, Элен, Долохов ведет себя нагло. Он позволяет себе недвусмысленные насмешки в адрес Пьера, оскорбляет его, и Пьер вынужден вызвать его на дуэль. Долохов уверен в себе, он опытный дуэлянт и не испытывает никаких сомнений. В отличие от него, Пьер в жизни не держал в руках оружия. Он боится в этом признаться, но он даже не знает, как стрелять из пистолета. Тем более, он провел бессонную ночь в мучительных сомнениях, прав ли он. Но, чувствуя свою правоту, он не отказывается от дуэли. И случается невероятное: Пьер тяжело ранил Долохова, а тот, опытный воин и меткий стрелок, промахнулся. То, как Пьер «с кроткой улыбкой сожаления и раскаяния» грустно смотрел на Долохова, наверное, еще сильнее подчеркивает

убежденность писателя в том, что нравственная правда на стороне Пьера, а значит, этот человек сильнее. Пьер и Николай Ростов обсуждают политические проблемы общества, новости из Петербурга. Пьер убежден, что надо менять политику государства: «в судах воровство, в армии... мучат народ, просвещение душат». Поэтому для него кажется необходимым создание тайного общества, чтобы помочь правительству, с целью «общего блага и общей безопасности». Николай Ростов, человек резкий и ограниченный, привыкший слепо исполнять приказы, рассердился, почувствовав себя в тупике: «...ты лучший мой друг... но, составь вы тайное общество, начни вы противодействовать правительству... я знаю, что мой долг повиноваться ему. И вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадроном и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду». Спор не окончен, но, чтобы яснее стала авторская позиция, писатель показывает, как воспринимает эти слова юный Николенька Болконский. Ему очень важно, был бы его отец согласен с Пьером. И сон Николеньки имеет символическое значение: покойный отец одобряет Пьера и Николеньку как его единомышленника. Нравственная правда героев сильнее грубой силы Николая Ростова и правительственных войск, ими руководят лучшие чувства стремления к добру и справедливости. Нравственная сила Пьера воспитывает благородные порывы в душе юного Николеньки, и это тоже подтверждение позиции автора, ставящего примером морального превосходства лучших своих героев.

Образ Наташи Ростовой

В романе Толстого «Война и мир» одной из главных героинь является Наташа Ростова. В ней автор воплотил, по его мнению, идеал женщины. Толстой рисует Наташу в развитии, он прослеживает жизнь Наташи в разные годы, и, естественно, с годами меняются ее ощущения, ее восприятие жизни.

Впервые мы встречаем Наташу, когда эта маленькая тринадцатилетняя девочка, «черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая», выбегает в гостиную и налетает на мать. Толстой всегда ценил в Наташе именно полноту жизни, желание жить интересно, полно и, главное, ежеминутно. Наташ не умеет ждать, ей все нужно сейчас, сразу.

Лев Толстой как бы противопоставляет живую, кипучую, всегда неожиданную Наташу холодной Элен, светской женщине, живущей по заведенным правилам, никогда не совершающей необдуманных поступков. Элен никогда бы не позволила себе при Марье Дмитриевне, которую все боятся, спросить через весь стол, какое пирожное будет сегодня на ужин. Портретная характеристика дает возможность обнажить основные качества ее характера. Наташа жизнерадостна, естественна, непосредственна. Чем старше она становится, чем быстрее из девочки превращается в девушку, тем больше она хочет, чтобы ею восхищались, чтобы ее любили, чтобы она была в центре внимания. Наташа любит себя и считает, что все должны ее любить, она говорит себе: «Что за прелесть эта Наташа». И все действительно восхищаются ею, любят ее. Наташа, как лучик света в скучном и сером светском обществе.

Подчеркивая некрасивость Наташи, Толстой утверждает: не во внешней красоте дело. Важны богатства ее внутренней натуры: одаренность, способность понять, прийти на помощь, чуткость, тонкая интуиция. Наташу все любят, все желают ей добра, потому что сама Наташа всем делает только добро. Наташа живет не умом, а сердцем. Сердце редко обманывает. И хотя Пьер и говорит, что Наташа «не удостаивает быть умной», она всегда была умна и понимала людей. Когда Николенька, проигравши почти все состояние Ростовых, приходит домой, Наташа, сама того не понимая, поет только для брата. И Николай, слушая ее голос, забывает обо всем, о своем проигрыше, о тяжелом разговоре с отцом, предстоящем ему, он только слушает чудный звук ее голоса и думает: «Что ж это такое?.. Что с ней случилось? Как она поет нынче?..

Ну, Наташа, ну, голубчик! ну, матушка». И не один Николай зачарован ее голосом. Ведь голос Наташи обладал необыкновенными достоинствами. «В голосе ее была та девственность, нетронутость, то незнанием своих сил и та неотработанная еще бархатность, которые так соединялись с недостатками искусства пения, что, казалось, нельзя было ничего изменить в этом голове, не испортив его».

Взрослые, восхищаясь ее голосом, часто говорили, что он не обработан, хотя и хорош, но как только Наташа начинает петь, все слушали ее голос, и им хотелось, чтобы эти чудные мгновения длились вечно.

Наташа очень хорошо понимает Денисова, сделавшего ей предложение. Она жалеет его и понимает, что «он не хотел сказать, да уж нечаянно сказал». Наташа обладает искусством, которое дано не каждому. Она умеет сострадать. Когда Соня ревела, Наташа, на зная причины слез подруги, «распустив свой большой рот и сделавшись совершенно дурной, заревела, как ребенок... и только оттого, что Соня плакала».

Наташа — воплощение любви, любовь — сущность ее характера.

Наташа — патриотка. Не задумываясь, она отдает все подводы под раненых, оставляя вещи, и не представляет, что можно поступить иначе в данной ситуации.

Наташе близок русский народ. Она любит народные песни, традиции, музыку. Из всего этого можно сделать вывод, что пылкая, живая, любящая, патриотическая Наташа способна на подвиг. Толстой дает нам понять, что Наташа поедет за декабристом Пьером в Сибирь. Разве это не подвиг?

Толстой решал вопрос о месте женщины в обществе по-своему: место женщины в семье. Наташа создала хорошую, крепкую семью, не приходится сомневаться, что в ее семье вырастут хорошие дети, которые станут полноправными и полноценными членами общества.

В образе Наташи Ростовой Толстой воплотил все, что, по его мнению, должно быть присуще женщине. Она дал ей все те качества, которые необходимы человеку, те качества, которые сам автор ценит в людях, и в особенности в женщинах. Поэтому Наташа — любимая героиня Толстого. автора романа «Война и мир».

Философия жизни Платона Каратаева

С Платоном Каратаевым, солдатом Апшеронского полка, Пьер Безухов встречается в самый тяжелый момент своей жизни. Только что, избежав казни, он смотрел, как убивают других людей, и мир «превратился для Пьера в кучу бессмысленного сора». «В нем уничтожилась вера и в благоустройство мира, и в человеческую и в свою душу и в Бога». Помогает герою выйти из этого кризиса «Платоша». Мало того, после знакомства с Платоном, после долгого общения с ним в плену Пьер навсегда обретает новое понимание вещей, уверенность, внутреннюю свободу. Герой приобщается к народному началу, к народной мудрости, воплощенной в Каратаеве. Недаром назвал писатель этого народного философа Платоном. И в эпилоге романа, по прошествии многих лет, Пьер Безухов будет проверять свои мысли, поступки, соотнося их с философией Платона Каратаева. Так что же это за образ — Платон Каратаев?

Автор прежде всего показывает его «круглые, спорые движения», в которых было «что-то приятное, успокоительно». Это солдат, участвовавший во многих походах, но в плену «он отбросил от себя все... чуждое, солдатское» и «возвратился к крестьянскому, народному складу». Автор подчеркивает «круглое» начало во внешности героя: «...даже руки он носил, как бы всегда собираясь обнять что-то». Довершают обаятельный внешний облик «большие карие нежные глаза» и «приятная улыбка». В первых же словах, обращенных к Пьеру, звучит «ласка и простота». «А много вы нужды увидали, барин? А?.. Э,

соколик, не тужи...» Речь Платоши — певучая, пронизанная народными пословицами, присказками. Он говорит как бы не только от себя, но выражая мудрость народа: «Час терпеть, а век жить», «Где суд, так и неправда», «От сумы да от тюрьмы никогда не отказывайся», «На болезнь плакаться — Бог смерти не даст» и т.д. Самые заветные свои мысли он высказывает в повествовании о купце, который невинно пострадал, оклеветанный и приговоренный к каторге за чужое преступление. Через много лет он встречается с истинный убийцей, и в том пробуждается раскаянье. Глубокая христианская идея жизни по совести, смирения и веры в высшую справедливость, которая непременно восторжествует, — вот существо каратаевской, а значит, и народной философии. Именно поэтому Пьер, приобщившись к этому мировоззрению, начинает жить по-другому.

Главная мысль романа «Война и мир» — это мысль о единении людей доброй воли. И Платон Каратаев показан как человек, способный раствориться в общем деле, в мире. Для Толстого это душа патриархального мира, он представляет собою психологию и мысли всех простых людей. Они не раздумывают о смысле жизни, как Пьер и Андрей, они просто живут, их не пугает мысль о смерти, ибо они знают, что их «существованием распоряжается не простой произвол», а справедливая высшая сила. «Жизнь его, как он сам смотрел на нее, не имела смысла как отдельная жизнь». «Она имела смысл только как частица целого, которое он постоянно чувствовал». Вот то ощущение, к которому с таким трудом идут дворяне Толстого.

Суть натура Каратаева — это любовь. Но также особенная — это не личное чувство привязанности к каким-то конкретным людям, ко всему вообще в мире: он любил товарищей, французов, любил Пьера, он любил всех животных.

Итак, образ Платона Каратаева символичен. Шар, в представлении древних, — символ завершенности, совершенства. И Платон «навсегда остался для Пьера непостижимым, круглым и вечным олицетворением

духа простоты и правды». Но в жизни совмещаются, имеют место множество типов людей. Одного сознания мало и для развитого человека, необходимо и непосредственное чувство. Толстой в своем романе показывает, как эти два начала дополняют друг друга: «Каждая личность носит в самой себе свои цели, и между тем носит их для того, чтобы служить недоступным для человека целям общим». И, только ощущая себя причастным к общей «роевой» жизни, человек может выполнять свои личные задачи, жить подлинной жизнью, в гармонии с самим собой и с миром. Именно это открылось Пьеру в общении с Каратаевым.

**«Глубокое знание тайных движений
психологической жизни и непосредственная
чистота нравственного чувства, придающего
теперь особенную физиономию произведениям
графа Толстого, всегда останутся существенными
чертами его таланта» (Н.Г. Чернышевский)**

Философскому, историческому роману-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» присущи также и черты романа психологического.

Одним из главных свойств человека Толстой считал способность к внутреннему изменению, стремление к самосовершенствованию, к нравственному поиску. Любимые герои Толстого меняются, нелюбимые — статичны.

Психологический рисунок последних предельно прост, и они во многом похожи друг на друга. Показательно, что все они красивы, но красивы мертвенной, застывшей красотой. Они всегда одинаковы. Для психологического анализа этих героев автор использует повторяющиеся детали. Так, много раз проходят перед читателем, вызывая

раздражение: плоское самодовольное лицо князя Василия, кудри красавца Анатоля, мраморно-белые обнаженные плечи Элен.

В отличие от отрицательных персонажей любимые герои Толстого обычно неброски внешне, но наделены внутренней красотой. Они способны к самопожертвованию, к нравственным и духовным исканиям. Им свойствен самоанализ. Вспомним поведение героев романа во время Шенграбенского сражения. Настоящие герои для Толстого те, кто винит себя, а не других, кто скромнен и честен, как Тушин, Тимохин, князь Андрей. Герои — те, кто преодолевает свой страх, в минут опасности думает о товарищах, о родине. Жерехов только на первый взгляд кажется героем.

Способность к самосовершенствованию показана автором на примере Пьера и Андрея. В процессе поиска истинного, важного, непреходящего в жизни они постепенно выходят из-под влияния системы ложных ценностей. Пьер разочаровывается в масонстве, князь Андрей — в государственной службе.

Толстой первым в русской литературе психологически точно изобразил мгновения духовной революции своих героев, открыл то, что впоследствии Чернышевский назвал «диалектикой души». Как психологически тонко показывает писатель состояние Николая, проигравшего Долохову огромную сумму и возвращающегося домой в полном душевном смятении. Но, услышав пение Наташи, понимает, что это важно всегда, а все остальное — преходяще. Для князя Андрея такими моментами душевных перемен становятся созерцание неба над Аустерлицем, больной сын под пологом детской кровати, встреча с дубом. Болконскому открывается настоящая жизнь, ее истинный смысл. Важным для раскрытия психологии героев является для Толстого их отношение к другим людям, способность отречься от себя, по-каратаевски разлившись маленькой каплей в море человеческих жизней, а также отношение людей к вечным человеческим ценностям: любви, природе, искусству, семье. Герои нелюбимые показаны в отрыве

от всего этого — например, семья Курагиных, которую и семьей-то называть сложно. Ведь их объединение лишено, по выражению С. Бочарова, той «родовой поэзии», которая свойственна семьям Ростовых и Болконских, где отношения строятся на любви. Их объединяет только родство, они даже не воспринимают себя как близких людей (достаточно вспомнить нездоровый эротизм в отношениях Анатоля и Элен, ревность старой княгини к дочери и признание князя Василия в том, что он лишен «шишки родительской любви» и дети — «обуза его существования»). Можно также вспомнить о бездетной Шерер и о слезах растроганного Наполеона, когда тот глядит на портрет сына (любовь — явно не самое главное чувство, которое он при этом испытывает).

Любимые герои Толстого — плоть от плоти природы. Все, что происходит в природе, находит отклик в их душах. Героям открывается их «собственное» небо, с которым связаны важные, порой эпохальные перемены в их душах.

Важный принцип психологического анализа — изображение снов. Так, сны Пьера рассудочны. В них он видит свои слабости, в них к нему приходят решения. В сне князя Андрея раскрываются те противоречия, которые для него неразрешимы, жизнь с которыми делается невозможной. Сон Пети — сон светлый, гармоничный; сон Николая Болконского — сон «болконский», рассудочный, проблематичный. Толстой показывает своих героев и через их отношение к искусству, которое выявляет у одних фальшь и бездуховность, у других — тонкость душевного восприятия и глубину чувств.

Вспомним о роли музыки в доме Ростовых, об оперном спектакле, показанном сквозь призму восприятия Наташи.

Имена Пьера Безухова, Наташи Ростовской, Андрея Болконского знают даже те, кто не читал роман. Возможно, причина этого прежде всего в том, что великий русский писатель очень достоверно и психологически

точно изобразил внутренний мир героев с их ошибками и победами, радостями и страданиями.

«Какая сила управляет всем?»

(Взгляд на историю в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»)

Произведение Л.Н. Толстого «Война и мир» было задумано как повествование о жизни некоторых вымышленных героев из высшего общества, но постепенно оно превращалось в эпопею, включающую не только описания реальных событий начала XIX века, но и целые главы, задача которых — донести до читателя философские воззрения автора. Обращаясь к изображению истории, Толстой был вынужден знакомиться с разнообразными материалами по интересующей его эпохе. Позиция ни одного из современных писателю ученых не могла удовлетворить человека, желавшего во всем «дойти до корня». У автора «Войны и мира» постепенно складывается своя жизненная концепция исторического развития, которую было необходимо изложить, чтобы открыть людям «новую истину», сделать яснее логику романа.

Одной из первых проблем, с которой столкнулся писатель, стала оценка роли личности и масс в истории. И если в начале создания «Войны и мира» основное внимание уделялось отдельным героям, то по мере изучения войны 1812 года Толстой все больше убеждался в определяющей роли народа. Во второй части эпилога основная мысль, которой проникнуто все повествование, была сформулирована так: «...чем непосредственнее люди участвуют в совершении действия, тем менее они могут приказывать и тем их большее число... чем меньше то прямое участие, которое люди принимают в самом действии, тем они больше приказывают и тем число их меньше...» Идея о том, что действия масс определяют историю, находит подтверждение во многих эпизодах

романа. Так, победу в Шенграбенском сражении русским войска приносят отнюдь не удачные распоряжения князя Багратиона, который «...только старался делать вид, что все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников... делалось... согласно с его намерениями», а действия «маленького» капитана Тушина, а также осознание всеми необходимости этого боя для спасения армии. Тогда же, когда рядовой солдат не видел цели сражения, как это было при Аустерлице, на неблагоприятный исход не могло повлиять ни знание немецким командованием местности, ни продуманная диспозиция, ни присутствие императора. Особенно хорошо видно определяющее значение духа войска в Бородинском сражении, когда русские смогли доказать свое моральное превосходство над врагом, несмотря на интриги в штабе Кутузова и неудобство позиции.

По мнению Толстого, задача личности состоит в том, чтобы не мешать естественному ходу истории, «роевой» жизни народа. Это понимает Багратион, и доказательством может служить его поведение во время Шенграбенского сражения, это знает Кутузов, чувствующий момент, когда необходимо дать грандиозное сражение, позволяющий себе принять решение об оставлении Москвы, видящий смысл только в войне освободительной. О главнокомандующем русской армии верно скажет князь Андрей: «У него не будет ничего своего». Но высказывания Толстого о созерцательности полководца не следует понимать как признание гое беспечности. Кутузову принадлежит идея удачного маневра в 1805 году, он же «придумывал все возможные случайности» в 1812 году. Главное отличие «светлейшего» от Наполеона не в бездеятельности русского командующего, а в осознании стариком того, что его приказы не являются определяющими для хода истории.

Преклонение перед «роевой» жизнью народа, отрицание значения личности заставляет Толстого свою любимую героиню, Наташу, наделить изначальной близостью к народу, лучших героев, таких, как Пьер и Андрей, шаг за шагом вести к сближению с ним. И хотя никто из

персонажей не потеряет своей индивидуальности, одним из важнейших критерием в оценке людей для писателя будет их родство с патриархальным крестьянством, понимание естественного течения жизни.

Говоря о позиции Толстого по поводу роли личности в истории, мы неминуемо приходи к описанию противоречий в концепции автора «Войны и мира».

С одной стороны, один из основополагающих тезисов — «человек сознательно живет для себя, но служит бессознательным орудием для достижения исторических, общественных целей». По мнению Толстого, естественно то, что «большая часть людей того времени не обращала никакого внимания на общий ход дел, а руководилась только личными интересами настоящего». С другой стороны, все герои романа разделены на две группы. К первой из них принадлежат все те, кому безразличная судьба Родины, чья жизнь переворачивается во время войны 1812 года, чей «личный интерес» непосредственно связан с «общим ходом дел». Это старый князь Болконский, собирающий ополчение, готовящийся к защите Лысых Гор от французов, Ростовы, отдающий свои подводы под раненых, Петя, Николай, Андрей, Пьер, видящие цель своей жизни в участии в Отечественной войне.

Ко второй половине относятся те, чья жизнь не изменяется с началом войны, никак от нее не зависит. Это псевдопатриоты из петербургского салона Анны Павловны Шерер и посетители дома Элен, симпатизирующей Наполеону и французам, Берг, озабоченный покупкой шифоньерки во время оставления жителями Москвы, Борис, интересующийся только повышением по службе. Все они осуждаются автором именно за безразличие к общему делу. Идеальной же личностью становится Кутузов, понимающий смысл происходящего.

Продолжая рассуждать о философии истории в романе и о видении Толстым взаимоотношений личности и масс, мы выходим за рамки собственно исторической концепции и вынуждены обратиться к

космогонии автора «Войны и мира». Чтобы лучше понять позицию писателя, надо вспомнить образы «водяного глобуса» и «идеальной капли» — Платона Каратаева, в котором вообще не было ничего личного. Это расширяет наше представление о том месте в мире, которое Толстой отводил отдельному человеку, но немного добавит к пониманию взглядов создателя романа на историю.

Не только проблема роли личности поднимается в «Войне и мире». В эпопее важное место отводится рассуждениям об общем характере развития жизни. Говоря об этой части историко-философских отступлений романа, часто употребляют термин «фатализм». Существует и традиционная ошибка: многие считают, что Толстой склонен рассматривать все происходящее как неизбежное и подчиненное воле Бога. В действительности это лишь одна из точек зрения, с которыми спорит писатель, точно так же, как полемизирует с гегелевским доисторизмом — учением об исторической необходимости, которое прокладывает себе путь через массу случайностей. Концепция, предлагаемая читателю, состоит в следующем: нет никаких отклонений, ибо, по Толстому, даже одно исключение уничтожает правило. Законы истории пока недоступны людям, поэтому возникает понятие судьбы, фатума, которое заменяет собой всю совокупность непознанных причин. Доказывая свои взгляды, касающиеся развития общества, Толстой вновь обращается к отдельной личности. Писатель определяет соотношение свободы и необходимости в жизни каждого, делает вывод об иллюзорности первой и лишь затем говорит об определяющем значении закономерности в глобальном масштабе. Такой путь от частного к общему в рассуждениях Толстого — лучший пример пристального внимания писателя к человеку. Автор «Войны и мира» считал, что и предметом истории скорее должен быть один день из чьей-либо жизни, чем целые эпохи.

От необходимости, определяющей жизнь, Толстой не делает перехода к возможности безответственности и инертности. Напротив, герой эпопеи

обязан действовать и согласовывать свои поступки с моральными нормами, которые являются абсолютным мерилем всего происходящего, в том числе деятельности исторических лиц; таких изначально безнравственных событий, как войны. В доказательство можно вспомнить негативную оценку автором Наполеона, думающего о величии, но забывающего «о добре, простоте и правде». Великий император уподобляется в романе ребенку, дергающему за тесемки, привязанные внутри кареты, и думающему, что он правит. Отрицательно относится Толстой и ко всем изображаемым войнам, кроме благородной освободительной народной борьбы с захватчиком в 1812 году. «Война и мир» развенчивает представление о существовании так называемой исторической целесообразности, о том, что цель может оправдывать средства, вообще традиционные взгляды на историю. Взамен читателю предлагается стройная система, отвечающая на два основополагающих вопроса. Толстой пишет об определяющем значении для развития жизни согласованных действий отдельных людей, а не замыслов «героев», о существовании непреложных законов, пока не познанных, но подчиняющих себе все. По мнению писателя, главная задача ученых — открыть закономерности и вывести историю на принципиально новый уровень.